

Eurasian integration in the sociological dimension

In this article on the base of multiple sociological research conducted by the Institute of sociology of National Academy of Sciences the attitude of citizens of Belarus to integration processes has shown history of formation and development of Union State of Russia and Belarus Eurasian Economic Union marked as a high level of confidence in the new integration formations as omission of the mass media in the coverage of integration processes.

УДК 7.097:339.92(4/5)

© **Марк Шугуров**

профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии, доктор философских наук, доцент

© **Mark Shugurov**

Professor of the Department of Philosophy of the Saratov State Academy of Law, Doctor of Philosophy, associate professor e-mail: shugurovs@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

Статья посвящена анализу процессов формирования интеграционной инновационной политики на уровне ЕАЭС. Автор выделяет факторы детерминации данной политики и обосновывает ее нацеленность на создание общего инновационного пространства, институционализированного в виде региональной инновационной системы. В работе обосновывается, что концепция инновационной политики ЕАЭС является теоретическим основанием возможной разработки стратегии инновационного развития союза.

Как известно, проект ЕАЭС представляет собой очередное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, однако он в определенном смысле претендует на нечто большее – стать если не ядром, то, по крайней мере, связующим звеном создания Большой Евразии как определенного рода метаинтеграции, и не только экономической. Разумеется, это достаточно отдаленные перспективы. В ближайшей и среднесрочной перспективе государствам союза предстоит решать весьма прозаические, но чрезвычайно сложные задачи экономической интеграции, преследующей цель выхода на новые источники экономического роста, а именно – формирование инновационной экономики, базирующейся на 6-ом технологическом укладе. И это вопрос не только выбо-

ра, но и выживания. Решение данного вопроса предполагает систему мер, направленных на обеспечение интеграции в сфере генерирования, трансфера и использования инноваций, причем не только в сфере материального производства, но также в социальной и управленческой сферах.

Хотелось бы обратить внимание на то, что экономическая интеграция связана с интеграцией в сфере инноваций и технологий и является пусковым механизмом иных сфер интеграции – науки, образования и культуры, что придает интеграционным процессам в ЕАЭС глубинный и системный характер. Одновременно надо отдавать отчет в том, что, хотя сфера технологий и инноваций рассматривается зачастую в качестве аспекта экономической интеграции, существуют все основания признать, что это вполне самостоятельная сфера, предполагающая формирование и реализацию специальной политики, в том числе правовой, в рамках интеграционных процессов на уровне ЕАЭС.

Данная политика, как ее формирование и реализация, безусловно, должна отличаться инновационным характером, что предполагало бы такой результат, как инновационный прорыв, необходимость которого задается, во-первых, исчерпанностью потенциала сложившейся экономической модели (сырьевой специализацией) и, во-вторых, отставанием в глобальной инновационной гонке и усиливающимся технологическим разрывом в целом ряде секторов экономики. Надо также учитывать и общеевразийский фактор: с одной стороны, ускорение инновационного развития Европы в формате инновационной системы ЕС, а с другой – инновационно-технологический прорыв Востока, в ряде государств которого сформировались современные высокоэффективные национальные инновационные системы (Китай, Япония, Корея, Сингапур и т. д.). На этом фоне малая Евразия (ЕАЭС) выглядит как слабое звено.

Преращение в полноценное инновационное звено требует поистине нетривиальных шагов (организационно-управленческих мер), которые, как и современные технологические инновации, должны разрабатываться и внедряться достаточно быстро. При этом начало всему – сформированная общая (единая) инновационная политика ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции и ее дальнейшее развитие. Критерием существования данной политики является наличие ее правовых оснований и зримость предпринимаемых инициатив. Но не менее важными являются ее концептуальные основания, к которым следует отнести комплекс идей и стратегий, т. е. ее «мозговое» обеспечение.

Несмотря на то, что главным субъектом формирования и реализации рассматриваемой политики является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), обладающая некоторыми наднациональными полномочиями, в качестве ее субъектов также выступают эксперты, исследователи, бизнес-сообщество. К наиболее важным идейно-стратегическим постулатам относится общее представление о том, что сфера науки, технологий, инноваций и образования тесно связана с реализацией цели экономической интеграции, а именно – достижения

качественно новой модели экономического роста. К другой идее относится понимание того, что международное научно-техническое сотрудничество вслед за экономической интеграцией должно претерпевать серьезные институциональные изменения, становясь специальной сферой интеграционных процессов, предполагающей высокий уровень институционализации. В этом случае возможно говорить уже не просто о международном инновационном и научно-технологическом сотрудничестве (МИНТС), а о соответствующей интеграции, характеризующейся высокой степенью интенсивности и эффективности. Трансформация МИНТС, происходящая в рамках интеграционного объединения, в нашем случае ЕАЭС, по сути, нацелена на формирование общих взаимосвязанных пространств – научного, образовательного и, безусловно, инновационного.

В настоящее время в экспертных кругах поднимается вопрос о необходимости формирования общего инновационного пространства (ОИП), которое находится в прямой и обратной зависимости с общим экономическим пространством и требует формирования определенной экономической среды. Как таковое понятие «общее пространство» является достаточно метафоричным. Конкретику ему придает понятие единой региональной инновационной системы (РИС) как совокупности интеграционных институтов и отношений.

В этой связи имеет смысл определить, на какой стадии находится данная система. Ответ достаточно прост – на стадии формирования. Развитие данной системы относится к среднесрочной перспективе и зависит от уровня зрелости и эффективности общей инновационной политики, которая представляет собой пересечение экономической и научно-технической политики ЕАЭС. Следует констатировать, что общая инновационная политика также в свою очередь находится на стадии формирования, так как логически следует за выработкой и проведением согласованной (скоординированной) инновационной политики государств союза. Полагаем, что разработка вначале согласованной политики и далее переход к общей политике – необходимое условие формирования РИС, причем это условие должно быть опережающим.

Обратим внимание на то, что идея общей политики, в данном случае общей научно-технической политики в рамках ЕАЭС, не только высказана, но и обоснована в экспертной среде. В частности, указывается, что «общая научно-техническая политика в рамках ЕАЭС могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых компонентах нового технологического уклада (развитие биоэкономики, квантовых, фотонных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, отечественной элементной базы и другие)» [1, с. 2]. Разумеется, данная политика нацелена на обеспечение перехода к 6-му технологическому

укладу, но вполне понятно, что это возможно лишь в случае реализации всех необходимых инфраструктурных аспектов. Аналогично можно говорить и о вопросах формирования и реализации общей инновационной политики, главным результатом которой должно стать создание РИС. Отметим, что данная идея была высказана еще в рамках ЕАЭС, но по вполне понятным причинам не была воплощена в действительность.

На сегодняшний день данная идея, обосновываемая экспертным сообществом, имеет своего рода доктринальный характер. Тем не менее шаги, предпринимаемые ЕЭК и заинтересованными стейкхолдерами, свидетельствуют о том, что базовые элементы РИС все же формируются. В свою очередь, согласованная, а в перспективе и общая инновационная политика предусматривает научную обоснованность, т. е. научное понимание того, что из себя должна представлять РИС, но равным образом – и то, что должна из себя представлять общая инновационная политика ЕАЭС.

Предварительно надо отметить, что в перспективе общая инновационная политика не является всесильной, т. е. единственно способной на обеспечение инновационного рывка, поскольку она сама зависит от успехов других направлений политики ЕАЭС. В частности, немаловажное значение имеет политика, направленная на формирование спроса на инновационную продукцию, которая способствовала бы качественному повышению уровня технологической оснащенности производств, а также созданию либо дальнейшему развитию высокотехнологичных отраслей (космическая отрасль, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, интегрированные высокоскоростные транспортные системы, авиационная промышленность, солнечная энергетика и т. д.).

Как и всякая политика, общая инновационная политика предполагает четкую стратегию. Однако последняя в своей системной форме пока не разработана. Тем не менее в соответствующих политико-правовых документах ЕАЭС (Договор о ЕАЭС, «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС», «Положение о формировании и функционировании технологических платформ», «Основные направления экономического развития ЕАЭС») четко просматривается круг представлений о том, что современная экономика функционирует на основе коммерциализации инновационных технологий и, в свою очередь, в условиях глобализации подчиняется новым закономерностям, среди которых – повышение значения качественно новых форм организации международного и транснационального сотрудничества в сфере инновационного процесса. Закономерности новых моделей интеграции в сфере науки, технологий и инноваций особо значимы для ЕАЭС.

Сотрудничество в сфере инноваций, науки и технологий – значимый фокус одного из направлений деятельности союза. Внимание к данному аспекту определяется тем, что инновационный вектор определяет конкурентоспособность только в том случае, если достигаются некоторые прорывные результаты,

которые далее опредмечиваются в высокотехнологичных наукоемких производствах. Ввиду сложностей с финансированием сферы НИОКР в государствах союза, не говоря уже об общих проблемах коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, объединение, или, как сегодня говорят, синергия усилий и ресурсов – необходимое условие для претворения данных целей. Дело в том, что сегодня высокотехнологичные производства, как и находящиеся в их основе технологические прорывы, не совершаются, как правило, усилиями отдельных государств. Поэтому смысл интеграции государств союза в сфере инновации, науки и технологий заключается в сохранении имеющегося научно-технологического потенциала и наработанных научно-технологических связей, а также в их приумножении. Если конкретизировать сказанное в более прагматическом ключе, то в качестве первоочередной задачи перед союзом стоит решение проблемы создания новых наукоемких отраслей экономики, внутреннего рынка собственной наукоемкой продукции, выход на мировые рынки наукоемкой и высокотехнологичной продукции в качестве ее экспортеров, достижение оптимального баланса между экспортом и импортом технологий.

Все перечисленное возможно только на основе совместных усилий и на принципиально качественной интеграционной основе, предполагающей новые организационно-правовые формы, что требует расширения и углубления кооперации государств союза в инновационной и научно-технологической сфере в формате ОИП как инструмента достижения поставленных целей. Обратим внимание на то, что если в рамках СНГ ставится и решается задача создания межгосударственного инновационного пространства, то в ЕАЭС, как и в Союзном государстве России и Беларуси, речь может идти именно о создании РИС.

Безусловно, отмеченные цели предполагают глубоко продуманную интеграционную стратегию инновационного развития союза, расстановку приоритетов, обозначение принципов и определение механизмов инновационной интеграции, которые позволят добиться синергетического эффекта. Роль стратегического планирования тем более возрастает, ибо научно-техническая интеграция сама по себе – вне наличия соответствующих компетенций – автоматически не приносит выгоды субъектам экономической деятельности. Безусловно, данная стратегия должна опираться на современные, а не на устаревшие парадигмы инновационного развития. Некоторые элементы этой стратегии прослеживаются в существующей на сегодняшний день нормативно-правовой базе союза и документах концептуального характера. Не менее важную роль будет играть нормотворческая и практическая деятельность органов, непосредственно планирующих и осуществляющих инновационную политику союза – прежде всего ЕЭК.

Как бы то ни было, приоритетность формирования общей инновационной политики союза возможна только при условии форсированного процесса согласования национальных инновационных политик на уровне интеграционного объединения в целях обеспечения тесной интеграции национальных инноваци-

онных систем в региональную инновационную систему. Общее инновационное пространство, по своей сути отличается гармонизированным характером правил экономической и инновационной деятельности, совместимыми системами регулирования экономических и инновационных процессов. Таково самое общее, а именно стимулирующее воздействие экономической интеграции на траектории инновационного развития, что, конечно же, в более детальной форме рассматривается в экономической науке [2, с. 61–62].

С нашей точки зрения, формирование ОИП – вполне естественный и необходимый аспект экономической интеграции, также осуществляющейся в терминах общих пространств. Указанное пространство – это результат и одновременно среда регионального инновационного, научного и технологического сотрудничества государств союза, которое, безусловно, должно дополняться сотрудничеством с третьими странами, международными организациями и другими региональными интеграционными объединениями государств в рамках именно международного инновационного, научного и технологического сотрудничества [3].

С учетом общей обстановки в глобальной экономике и конкурентной стратегии инновационного развития союзу предстоит не только решение задачи освоения внешних рынков, но и «настройка» на инновационные процессы в других региональных союзах, главным образом в ЕС. Одновременно с этим в ЕАЭС также может получить свое развитие и воплощение идеи коллективной конкурентоспособности региона как основы формирования региональной инновационной экономики как единой системы.

Разработка общей стратегии инновационного развития ЕАЭС как индикатор общей инновационной политики, тем более предусматривающей все стадии инновационного процесса и позиционирование последнего по аналогии с ЕС в качестве «инновационного союза», – это дело будущего, но не столь отдаленного, поскольку первые энергичные шаги предпринимаются уже сейчас. Это заметно на примере того, что союз не останавливается сегодня только на международно-правовом уровне инновационного сотрудничества: в нем происходит активный процесс формирования наднациональных компетенций ЕЭК, которые распространяются и на сферу инновационного развития. Согласование необходимо по целому ряду причин, в том числе в связи с недостаточным финансированием НИОКР, общим фактом роста издержек на их проведение и вытекающими отсюда потребностями в кумуляции данных ресурсов, избегании дублирования сходных проектов, а также в связи с разработкой технологий двойного назначения.

Ответ на вопрос о том, что такое единое экономическое пространство в рамках союза, достаточно понятен, однако то, что из себя представляет ОИП, тем более РИС – это вопрос, нуждающийся в разработке и продумывании. Ясно одно, что их формирование должно отталкиваться от согласования политик государств в сфере регулирования научно-технической деятельности, функцио-

нирования субъектов инновационной инфраструктуры, порядка разработки и реализации программ, а их дальнейшее развитие – от эффективной общей инновационной политики.

Разумеется, ОИП немислимо без наличия единого экономического и научно-го пространства. Подобно тому, как в ЕЭП отсутствуют барьеры для экономической деятельности и расширяется ее пространство, в научной и научно-технологической деятельности также должны отсутствовать барьеры. Отсутствие таможенных и визовых границ создает условия для более интенсивных контактов, которые должны иметь надлежащую организационную форму. С нашей точки зрения, инновационное пространство – это пересечение научного и экономического пространств. К тому же для единого инновационного пространства характерно отсутствие барьеров между наукой и производством, а также наличие встроенности НИОКР в цепочку создания добавленной стоимости.

Представляется, что исходной предпосылкой для реализации рассматриваемого проекта выступает сходство и даже совпадение приоритетных направлений развития научной, инновационной и научно-технической деятельности. К таковым относятся: космическая отрасль, биотехнологии и фармацевтика, ИКТ, индустрия наносистем и наноматериалы и т. д. В связи с тем, что инновационная политика теснейшим образом связана с промышленной, а также с агропромышленной, энергетической, транспортной и т. д., определение ее содержания, тем более выработка ее согласованного характера на уровне союза, отражает аналогичный поиск согласованной промышленной политики. Согласованная политика возможна при условии совпадающих подходов к самому определению содержания и направлений формирования последней, что, как подчеркивается в доктрине, должно быть зафиксировано в документах концептуально-стратегического характера [4].

В контексте внесенных уточнений представляется, что согласованная, а также скоординированная и далее – единая (общая) инновационная политика ЕАЭС, являющаяся связующей нитью между экономическим и научно-технологическим пространством, направлена на решение проблем, сходных для государств-участников. К ним можно отнести недостаточно развитые инновационные системы, недостаточное финансирование сферы НИОКР и, разумеется, проблемы коммерциализации разработок, т. е. перехода к серийному производству и внедрению в хозяйственный оборот [5, с. 34]. Следует подчеркнуть, что международное инновационное и научно-технологическое сотрудничество на сегодняшний день имеет разнообразные формы. Перспективным направлением также является еще более тесное переплетение научно-технологического сотрудничества, с одной стороны, и сотрудничества в тех или иных отраслях экономики – с другой. Если судить по соглашениям, которые были заключены между государствами, ныне являющимися членами ЕАЭС, то их МИНТС активно использует данные формы. С учетом необходимости определения и достижения позитивных перспектив инновационного развития экономики и об-

щества государств ЕАЭС, данные формы, особенно новые, должны активно использоваться в региональном инновационном и научно-технологическом сотрудничестве Евразийского экономического союза в целом.

К значимым аспектам организационно-правового обеспечения данного рода сотрудничества относится программное регулирование, которое активно заявляет о себе как на уровне МИНТС в его широком смысле слова, так и на уровне региональных объединений государств. Функционирование данного регулирования предполагает его институционально-организационную основу, представленную на уровне международных организаций региональной экономической интеграции деятельностью наднациональных органов. Применительно к союзу таким органом является ЕЭК, осуществляющая в том числе и координацию интеграционного инновационного и научно-технического сотрудничества в целях создания общего инновационного пространства.

Несмотря на то, что союз представляет собой объединение суверенных государств, активно и суверенно взаимодействующих с другими странами и международными организациями, в нем также достаточно четко прослеживаются моменты наднационального регулирования, которые со временем будут развиваться и усиливаться, в том числе в сфере научно-технологического и инновационного сотрудничества. Все это находится в преемственной связи с тенденциями, которые были характерны еще для ЕАЭС. В дополнение отметим, что в ближайшей перспективе наднациональная бюрократия не будет играть здесь решающей роли, как в ЕС. В отличие от ЕС политические аспекты нового интеграционного объединения оказываются вне фокуса его деятельности. Это означает, что ни о каком подчинении национальных интересов интересам союза как интеграционного объединения речи не идет, поскольку образование Союза не является самоцелью. В данном случае можно говорить о согласовании и координации интересов как реалистичной форме прагматизма. Этот вывод распространяется на политику в сфере экономики, а именно на те ее сферы, которые отнесены к компетенции союза. Как следует из п. 2 ст. 5 «Компетенция» Договора о ЕАЭС, государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную экономическую политику в пределах и объемах, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Наднациональные регуляторы являются результатом передачи некоторых вопросов экономической и научно-технологической политики в компетенцию ЕЭК. Будучи единым регулирующим органом, Комиссия обладает рядом наднациональных полномочий, в рамках которых она принимает решения, имеющие обязательный характер и входящие в договорно-правовую базу ранее ТС и ЕЭП, а ныне – Союза. В соответствии с уставными документами ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия осуществляет в пределах своей компетенции деятельность по самому широкому кругу направлений экономического и социально-экономического характера. Также обращает на себя внимание использование терминологического оборота «и в иных сферах». Вполне очевид-

но, что к данным сферам относятся вопросы, связанные с обеспечением научного, технологического и инновационного сотрудничества. Эти вопросы де факто уже вошли в деятельность ЕЭК.

Если говорить в целом, то в конкретной форме развитие инновационного сотрудничества в рамках промышленного сотрудничества осуществляется между конкретными предприятиями на основании меморандумов о сотрудничестве, заключенных с ЕЭК. Это еще раз говорит о координирующей функции Комиссии, которая в своей деятельности претворяет Решение Высшего Евразийского экономического совета № 40, в котором взаимодействие в сфере науки и техники выделено в качестве одного из основных направлений промышленного сотрудничества. На уровне ЕЭК сформирован проект перечня совместных научно-исследовательских работ в сфере АПК (селекция, семеноводство, ветеринария, инновационные технологии выращивания аквакультуры, производство органической продукции и др.).

Говоря о развитии инновационного и научно-технологического сотрудничества в современных условиях, еще раз акцентируем внимание на повышении значения его программного регулирования. Роль ЕЭК в разработке и реализации разнообразных программ будет только повышаться. В нынешнем формате Союз обладает определенной институциональной основой согласования, необходимого для запуска межгосударственных программ в сфере промышленного и научно-технического сотрудничества, в рамках которых реализуются те или иные проекты. За ориентир могут быть взяты не только программы, реализуемые в ЕС, а именно Рамочные программы, но и программы, реализуемые в других интеграциях на постсоветском пространстве – Союзном государстве, СНГ и некогда в ЕАЭС. Так, Департамент промышленной политики, намечая основы программного регулирования в сфере промышленного и связанного с ним инновационного и научно-технологического сотрудничества, также исходит из анализа опыта формирования и реализации аналогичных программ ЕАЭС, Союзного государства, СНГ, ЕС. При этом наиболее оптимальный путь усматривается в опыте ЕС, где в практическом плане задача создания единого инновационного пространства практически близка к своему решению. В качестве наиболее оптимального направления в ЕС принято решение о *формировании программ на базе Европейских технологических платформ*. В ЕАЭС вполне целесообразно принятие программ на основе Евразийских технологических платформ как совокупности тематических межгосударственных проектов, которые позволили бы объединить все заинтересованные стороны.

По аналогии с ЕС, приоритетные направления межгосударственных проектов, объемы их финансирования предлагается закрепить в Рамочной программе ЕЭП, которая является программным документом среднесрочного характера. Реальными инструментами осуществления Рамочной программы должны стать совместные межгосударственные проекты, предусматривающие специальные цели и задачи. Для отбора и экспертизы проектов, а также для

принятия решения о финансировании должны быть созданы соответствующие органы, которые обеспечивают представительство всех сторон и которые должны принимать решения без дополнительного согласования на национальном уровне, зачастую приводящего к забюрократизированным механизмам отбора и утверждения тех или иных заявок по проектам.

В заключение необходимо отметить, что концептуальные представления, касающиеся единой инновационной политики ЕАЭС, не могут не быть многокомпонентными. Это означает, что в их состав должны входить теоретически обоснованные взгляды и представления не только о месте ЕАЭС в глобальном инновационном процессе, необходимости инновационной модернизации экономики и пр., но и четкие представления о системе субъектов формирования и реализации данной политики, а также понимание ее наиболее перспективных и эффективных организационных форматов. В последнем случае мы имеем в виду подход ЕЭК, согласно которому необходимо уменьшать количество согласований в процессе принятия решений об отборе и финансировании проектов в рамках конкретных межгосударственных программ на национальном уровне. Это означает акцент на определенной степени транснационализации данного сотрудничества и усиление его наднационального правового режима, что вполне коррелирует с идеей создания ОИП и РИС.

Список основных источников

1. Материалы совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 июня 2015 года) [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d580054e893a4758c1.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2016.

2. Поболь, А. И. Экономический потенциал инновационного развития стран в интеграционных процессах СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП / А. И. Поболь // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1. – С. 59–76.

3. Гордеев, В. А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идей Т. С. Хачатурова / В. А. Гордеев // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. – 2007. – № 2. – С. 16–27.

4. Зеньков, И. Е. Организационно-методологические аспекты формирования согласованной промышленной политики Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана / И. Е. Зеньков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 357–361.

5. Яковец, Ю. В. Грамматика инноваций и стратегия инновационного прорыва / Ю. В. Яковец. – М. ; МИСК, 2015.

Conceptual basics of the single innovation policy of the EEU

The article is devoted to analysis of forming the innovation policy of EEU and its concept. The author draws from fact that with increasing innovation in a kind of deciding factor of the modern economic growth, regional integration of states strives to elaborate

single innovation policy. EEU is not away from these trends. That is because Member States of EEU is facing a very difficult tasks related to perspective of their further economic development and a multiple claims of modern economic development. States of EEU pursue the goals of reconstruction of national economics on innovative basis. Hence, innovation is recognized as a determining factor dictating directions of the Eurasian integration. In addition, the idea of innovative Union is grounded by the idea of EEU as the organization standing for solution of number of problems and that is possible only on the innovation background.

These ambitions derive from recognition that the influence of innovative logic on economic development of Russia and other states of Union is not only unconditional, but also fundamental. On the official and the non-official level, the idea of innovation integration is predominant. The attempts of Member States of EEU to develop the innovation integration is understandable in the context of current model of economic competition in the modern world economy including now the innovation competition. The need for the innovation vector of economy and corresponding integration is proven by existing technology lag from advanced countries that lead now to serious problems in both economic and in social areas. Existing of cooperation between states of EEU in the innovation area can be determined as a subject, meriting further scrutinizing, which then becomes a legal and political question of Eurasian integration in general. The sense of this cooperation involves new possibilities because integration allows to make use the concentrated financial and technological resources. Unconditionally, innovation cooperation within the EEU needs appropriative legal regulation. Issue on character of this regulation is open. Today, it is built in legal model of coinciding the inter-state cooperation, but admits some elements of supranational regulation.

There are array of signs of innovative achievements of EEU characterizing a new model of economic development of its states. As the result, innovation cooperation has become a separate area of the inter-state relationships. As matter of fact, in Member States the scientific works and analytical data abound with references to innovative aspects of EEU evolution. At present, States of EEU attempt to seek the optimal model of innovative integration as far as it could meet their interests. This model is underway because universal model of innovation integration applied with equal success to all state and integration thereof is absent. The craft basis of successful innovation cooperation of EEU's States is common specific properties, derived from soviet epoch, namely science and technology unity. These science and technological relations remained from USSR and was developing over last years. Additionally, EEU's States possess the certain innovation experience passed from one country to another. Integration is the process by which all national innovation systems come to close interrelated.

Innovation integration within EEU may be associated with forming Single regional innovation system. Its forming is on basis of Russian innovative system. Unconditionally, these impacts on perspectives of innovative development of Russia demand correlation of its innovative policy. There need to find answers to questions of innovation directions of integration in the innovation area on basis of EEU policy into economic modernization. At present, Member States have found but follow to seek the consent to main area of innovation development. What are distinctive features of the innovation policy of EEU? This policy has non-dissecting character, i. e. it is complex of measures regarding the innovative development of industry, rural economy, transport and so on. Accordingly, EEU needs developing the concept of innovative collaboration and defining its content that would be of great practical value. Conception of innovative integration is linked logically with idea of EEU. How-

ever, up to now, the strategy of innovation integration is not developed. But, in essence, this strategy could be more in detail to concretize the policy content and directions. That is why the author of present article demonstrates possible aspects of EEU concept of the single innovation policy.

УДК 339.92:005.44(4/5)

© **Ядвига Яскевич**

директор Института социально-гуманитарного образования БГЭУ, доктор философских наук, профессор

© **Yadviga Yaskevich**

*Director of the Institute of Social and Humanities Education of the Belarusian State Economic University, Doctor of philosophy, professor
e-mail: isgo@bseu.by*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье выявляется содержательный статус евразийской интеграции в контексте построения современных геополитических сценариев. Раскрывается специфика социально-политических стратегий и приоритетов национальных государств в условиях формирования новой модели мироустройства. Евразийский экономический союз рассматривается как альтернатива модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию.

В пространстве современных геостратегий Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) занимает особое место, представляя собой международное интеграционное экономическое объединение. Договор о его создании, подписанный 29 мая 2014 года, вступил в силу с 1 января 2015 года. ЕАЭС образован на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации экономической политики союза и в целом евразийской интеграции играют социокультурные, ментально-духовные и межконфессиональные факторы.

В точках исторической бифуркации, когда мировая социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления